Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

На правах рукописи

АНДРЕЕВА ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА

ВОПЛОЩЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ РЕЧЕВЫХ ОТРИЦАНИЙ

Специальность 5.3.1 –

Общая психология, психология личности, история психологии

Аннотация
по диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный
руководитель: доктор
психологических наук, профессор
Улыбина Елена Викторовна

Москва – 2026

Аннотация

по диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук Андреевой Галины Александровны «Воплощенные механизмы употребления и восприятия речевых отрицаний»

Диссертационное исследование посвящено изучению психологических механизмов употребления и восприятия речевых отрицаний. В центре работы находится проблема связи отрицания с негативными эмоциями и сенсомоторными реакциями, а также вопрос о том, может ли речевое отрицание рассматриваться как символическая форма поведения отвержения.

Отрицание является одной из универсальных лингвистических категорий, представленных во всех языках мира. Оно исследуется в философии, логике, лингвистике, психологии и нейронауках (Horn, 1989; Желеско, Роговин, 1985). Вместе с тем психологические механизмы функционирования отрицаний остаются изученными значительно менее полно, чем их логические и лингвистические характеристики. В когнитивной психологии основное внимание уделяется особенностям обработки отрицательных высказываний по сравнению с утвердительными, прежде всего сравнивая их по скорости обработки.

В рамках данного направления сформировались представления о том, что обработка отрицания сопряжена с дополнительными когнитивными операциями. Согласно теории двух шагов, при восприятии отрицательного высказывания первоначально активируется значение отрицаемого слова, после чего происходит его торможение или отмена (Kaup et al., 2007). Результаты поведенческих и нейрофизиологических исследований также свидетельствуют о связи отрицания с процессами когнитивного контроля и торможения (de Vega et al., 2016; Liu et al., 2020; Zuanazzi et al., 2022).

Тормозный эффект речевых отрицаний проявляется на различных уровнях обработки. Поведенческие исследования демонстрируют торможение моторных реакций при обработке отрицательных высказываний (Aravena et al., 2012; Zuanazzi et al., 2022). Эксперименты с использованием

парадигм Стоп-сигнала и Go/NoGo выявляют взаимодействие между обработкой отрицаний и механизмами тормозного контроля на нейронном уровне (Beltrán et al., 2018; Montalti et al., 2023; de Vega et al., 2016; Liu et al., 2020).

Таким образом, одним из наиболее устойчивых результатов исследований отрицаний является тормозный эффект. Отрицание рассматривается как операция, связанная с торможением или отменой значения. Однако объяснение психологических механизмов отрицания только через когнитивное торможение оставляет ряд вопросов без ответа.

Прежде всего, отрицания обладают выраженной прагматической и эмоциональной спецификой. В реальной коммуникации отрицания часто используются в ситуациях несогласия, отказа, запрета, опровержения и критики. Многие из этих ситуаций связаны с негативными эмоциональными состояниями и предполагают выражение неприятия определенного объекта, события или высказывания (Белобородова, 2010; Убушаева, 2008).

Некоторые исследования также указывают на связь отрицания с негативным аффектом. Так, была описана специфическая лицевая экспрессия при выражении отрицательного ответа – «отрицательное лицо» («Not face»). Эта экспрессия связанна с сокращением групп мышц, участвующих в выражении гнева, отвращения и презрения (Benitez-Quiroz et al., 2016). Лингвистические представления также допускают происхождение отрицаний от ранних довербальных форм выражения отвращения, сопротивления и неприятия (Есперсен, 1958). Недавнее исследование показало ассоциацию слова «нет» и эмоционально негативных символов (Dudschig et. al., 2023).

Таким образом, теоретический анализ выявляет два относительно самостоятельных направления исследований речевых отрицаний. С одной стороны, накоплены данные о связи отрицания с торможением.

Согласно теории двух шагов, понимание отрицательной конструкции предполагает активацию значения отрицаемого слова с последующим его торможением (Kaup et al., 2007). Данные нейрофизиологических исследований подтверждают связь обработки отрицаний с когнитивным контролем и торможением (de Vega et al., 2016; Liu et al., 2020). С другой стороны, существуют данные, указывающие на связь отрицания с негативными эмоциями (Benitez-Quiroz et al., 2016; Dudschig et. al., 2023). При этом указанные направления исследований существуют параллельно и не связаны друг с другом. Смежной проблемой является слабая эмпирическая верификация эмоционально негативного эффекта: если тормозный эффект имеет надежные многочисленные подтверждения, то связь с негативными эмоциями подтверждается единичными работами и только на материале отрицательного ответа.

Центральной исследовательской проблемой диссертации стал разрыв между тормозными нейрофизиологическим эффектом и эмоционально негативным эффектом отрицаний.

Для преодоления выявленного разрыва в работе предложена концепция **реакции отвержения**. Она представляет собой попытку интеграции аффективных и моторных аспектов в единую объяснительную модель.

Теоретической основой концепции выступили: (1) теория повторного использования (Anderson, 2010), согласно которой новые когнитивные функции «надстраиваются» над уже существующими, более древними; (2) тезис о мотивационной природе эмоций (Arnold, 1960), где эмоциональная оценка стимула непосредственно запускает направление поведения (приближение/отдаление); (3) идеи воплощенного познания (Barsalou, 1999; Wilson, 2002), предполагающие, что абстрактные символические операции сохраняют связь с сенсомоторным опытом.

Реакция отвержения определяется как психофизиологический ответ на неприятный стимул, и имеет двухкомпонентную структуру:

1. Аффективный компонент: переживание негативной эмоции, которая запускает поведение.

2. Поведенческий компонент: моторный акт, направленный на торможение контакта с неприятным стимулом – устранение или дистанцирование от него (отталкивание, избегание, прекращение действия, отведение взгляда, отдаление и т.п.).

Основная идея концепции отвержения заключается в том, что речевое отрицание представляет собой вербальную, символическую форму этого более раннего поведенческого паттерна. В ситуации, когда физическое действие по удалению стимула невозможно, нецелесообразно или требует символической регуляции, активируется вербальная реакция отвержения – отрицательные конструкции. Негативная эмоция, таким образом, впервые рассматривается как первичный организующий фактор, обеспечивающий преемственность между невербальным отвергающим поведением и речевыми отрицаниями (Рисунок 1).

Рисунок 1. Модель реакции отвержения

Концепция реакции отвержения позволила сформулировать основную гипотезу исследования и провести её эмпирическую проверку.

Основная **гипотеза**, заключается в предположении о том, что функционирование отрицаний в речи (обработка и продуцирование) связано с переживанием негативных эмоций и проявлением моторной реакции отталкивания.

Для проверки основной гипотезы были сформулированы три частные гипотезы. Первая гипотеза состоит в предположении о том, что описание эмоционально негативных стимулов связано с более высоким уровнем продуцирования речевых отрицаний по сравнению с описанием эмоционально позитивных стимулов. Подтверждение первой гипотезы будет указывать на справедливость связи не только отрицательного ответа с негативными эмоциями, но других отрицаний («не», «ни», «без»). Согласно второй гипотезе переживание негативных эмоций активирует отталкивающие движения и увеличивает употребление отрицаний в речи. Третья гипотеза заключается в предположении о том, что обработка отрицательных фраз связана с переживанием негативных эмоций и проявлением отталкивающих движений рук.

Проверка гипотез осуществлялась в рамках трех экспериментальных исследований. Для анализа речевой продукции использовался количественный контент-анализ свободной устной речи с расчетом количества отрицаний по формуле Готтшалка–Глезера. Эмоциональное состояние оценивалось с помощью прямых шкал. Моторный компонент реакции отвержения исследовался посредством регистрации силы механического надавливания. При изучении обработки отрицательных фраз использовались прямая шкальная оценка эмоциональной реакции, косвенная эмоциональная оценка с использованием Цветового теста отношений (ЦТО), а также измерение расстояния, на которое испытуемые отодвигали от себя карточки с речевыми стимулами.

Первое исследование было направлено на проверку существования эмоционально негативного эффекта при продуцировании речи. Основной вопрос исследования состоял в том, увеличивается ли частота употребления отрицаний при описании эмоционально негативных стимулов (печальная картина и страшное воспоминание) по сравнению с описанием эмоционально позитивных (позитивная картина и радостное воспоминание).

Полученные результаты показали, что тип стимула (картина или воспоминание) сам по себе не оказывал значимого влияния на количество употребляемых отрицаний. В то же время эмоциональная валентность стимула оказывала выраженное влияние на частоту употребления отрицаний. При описании эмоционально негативных стимулов испытуемые употребляли больше отрицательных конструкций, чем при описании эмоционально позитивных стимулов.

Результаты первого исследования подтвердили существование эмоционально негативного эффекта: негативная эмоциональная валентность стимула связана с увеличением частоты продуцирования речевых отрицаний.

Во **втором исследовании** изучалась связь негативных эмоций с вербальным и моторным компонентами реакции отвержения. В качестве эмоционального состояния, связанного с реакцией отвержения, исследовалось состояние отвращения, которое сопоставлялось с состоянием удовольствия и нейтральным состоянием.

Логика исследования была следующая: если отрицания являются вербальным вариантом поведения отвержения, то негативное эмоциональное состояние должно сопровождаться активацией реакции отвержения одновременно на различных уровнях. На невербальном уровне это может проявляться в усилении отталкивающих движений, а на вербальном – в увеличении частоты употребления отрицательных конструкций.

Полученные результаты показали, что состояние отвращения сопровождалось увеличением употребления отрицаний в речи. Средний коэффициент отрицаний составлял 1,96 в условии отвращения, 1,40 в условии удовольствия и 1,49 в нейтральном условии. Одновременно в состоянии отвращения усиливались отталкивающие движения, что выражалось в увеличении силы механического давления руками на специальный датчик.

Третье исследование было призвано ответить на вопрос будет ли обработка отрицаний вызывать компоненты реакции отвержения (негативные эмоции и движения отталкивания). Методологическая сложность заключалась в том, чтобы отделить эмоциональный эффект самого отрицания от эмоционального содержания слов, входящих в состав фразы. Для этого использовались эмоционально нейтральные слова, с которыми составлялись отрицательные («Нет буквы») и утвердительные («Это буква») фразы.

Использование нейтрального семантического слова имело принципиальное значение. Если фраза содержит эмоционально негативное слово, негативная реакция может быть вызвана содержанием самого слова. В случае нейтрального слова изменение эмоциональной оценки фразы при добавлении отрицания может быть связано с действием отрицательного оператора.

Полученные результаты показали, что отрицательные фразы вызывают более негативную эмоциональную оценку. По данным шкальной оценки (шкала 1-7 баллов) средняя эмоциональная оценка отрицательных фраз составила 3,26 балла, тогда как утвердительных – 4,45 балла; различия были статистически значимыми ($p<0,001$). Это значит, что добавление отрицания к нейтральному слову значимо сдвигает эмоциональную оценку фразы в негативную сторону.

Результаты исследования моторной реакции также показали значимые различия. Испытуемые располагали карточки с отрицательными фразами

дальше от себя (23,8 см.), чем аналогичные карточки с утвердительными фразами (14,9 см.). Эти данные свидетельствуют о том, что отрицательная формулировка активирует пространственное дистанцирование, что может рассматриваться как моторное проявление реакции отвержения.

В совокупности полученные результаты трёх исследований позволяют рассматривать связь между отрицанием и реакцией отвержения как двусторонний процесс.

При **продуцировании речи** негативные эмоции могут активировать реакцию отвержения. На невербальном уровне эта реакция проявляется в поведении, направленном на дистанцирование или отталкивание. На вербальном уровне она проявляться в увеличении частоты отрицаний.

При **обработке речи** отрицательная конструкция может активировать компоненты реакции отвержения. Это выражается в негативной эмоциональной оценке отрицательных фраз и в действии отталкивания карточек с этими фразами.

Таким образом, в диссертации предлагается модель, согласно которой речевое отрицание является абстрактной символической формой поведения отвержения.

Научная новизна исследования состоит в уточнении механизма функционирования речевых отрицаний. Если в существующих подходах в качестве основы рассматривалась тормозная реакция (Beltrán et al., 2018) или негативные эмоции (Benitez-Quiroz et al., 2016), то в диссертации предлагается более широкая концепция реакции отвержения, которая позволяет интегрировать тормозные и эмоциональные эффекты отрицаний. Впервые эмпирическое подтверждение получает эмоционально негативный эффект отрицаний: не только ответ «нет» сопряжет с негативными эмоциями, но и другие отрицания с «не», «ни», «без».

Теоретически значимым является новый способ понимания сенсомоторной реакции, которая может лежать в основе абстрактных функций. Из-за сложности объяснения абстрактных понятий в воплощенных теориях сенсомоторной симуляции рассматриваются слова с ясной двигательной или перцептивной семантикой (открыть ящик, сжать кулак). Эти действия легко представить, повторить, они связаны с соответствующим участком мозга. Отрицание же является абстрактной языковой единицей, которую невозможно связать с одним конкретным движением или чувством. Поэтому объяснение через реакцию отвержения является более сложным и основывается на эмоционально негативном отношении к объекту, которое запускает поведение отвержения.

В целом, предложенная концепция позволяет рассматривать речевое отрицание не только как логическую или когнитивную операцию, но и как воплощенную символическую форму фундаментальной реакции на нежелательный стимул. Такая трактовка расширяет существующие представления о психологических механизмах отрицания.

Дальнейшие исследования перспективно направить на изучение отрицания как признака эмоционального состояния человека, например, частота отрицаний в речи может быть психолингвистическим маркером эмоционального состояния.